

ределения «реставрации», теории «жеста», и это очевидно, восходят к фольклорному палимпсесту. Писатель (или издатель) сам дает к названию такого произведения подзаголовок «в литературной обработке». Здесь палимпсест, как видим, «налицо».

Во вторую группу «просятся» сказки двойственной жанровой природы, их тексты более многослойны. Например, сказки-были М. Пришвина, «Страшные» сказки К. Чуковского, «романтические» сказки М. Гаршина, «Машины сказки» Софьи Прокофьевой, «интеллектуальные» сказки Евгения Шварца и др. Но как бы ни были многослойны тексты сказок, фольклорный палимпсест в них первичен, поскольку сказки прежде всего сказываются... и не случайно за ними закрепляется фольклорное имя жанра — сказка. В каждом отдельном авторском варианте устная версия трансформирована по-своему функционально и оригинально. Жанровый критерий авторской сказки — ее оригинальность, аутентичность текста, жанровая эксклюзивность. Однако и первая группа сказок, и вторая (поскольку в обеих группах наличествует палимпсест) по отношению к фольклорной являются жанровыми образованиями. Активность жанрового поиска литературной сказки (поскольку сказка — жанр исходно фольклорный) в каждом конкретном случае «диктует» ее фольклорный палимпсест.

Литература и источники

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1994. 391 с.
2. Литературная сказка. История, теория, поэтика: Сб. ст. и материалов / Отв. ред. И. Г. Минералова. М., 1996. 113 с.
3. Палимпсест: Сб. науч. ст. / Под ред. О. П. Шушариной. М., 2002. 241 с.
4. Теория литературы и практика читательской деятельности: Учеб.-метод. пособие для студентов фак. начальных классов / Авт.-сост. О. И. Плешкова. Барнаул, 2006. 76 с.

Т. К. Щеглова, Л. М. Дмитриева

Лингво-этнографический словарь Алтая как тип принципиально нового словаря (к разработке методики)

Основной предмет изучения лингвоэтнографической энциклопедии Алтая — регионально-национальное своеобразие народной картины мира края. Проект предполагает координированную совместную работу алтайских ученых в области лингвистики, истории и этнографии, искусства и регионального медиапространства. Комплексное лингвоэтнографическое исследование региона призвано зафиксировать и представить общественности культурно-языковые факты прошлого, современное состояние и тенденции развития духовной культуры русских жителей Алтая. Изданный на кафедре общего языкознания Алтайского госуниверситета Словарь рус-

ских говоров Алтая может быть использован для выявления народной картины мира в ее регионально-национальном своеобразии, для решения фундаментальных вопросов формирования вторичных говоров, их лексической и словообразовательной системы, а также для изучения истории русских слов, их этимологизации и деэтимологизации. Однако в связи с идеологическими ограничениями, свойственными прошлому периоду жизни общества, в словаре не получили отражение многие факты как духовной, так и материальной жизни жителей Алтая.

Результат исследования – первое в Сибири справочное энциклопедическое издание такого рода – будет иметь прикладное значение для преподавателей и студентов гуманитарных специальностей вузов и специальных учебных заведений, а также вызовет интерес широкого круга читателей. Диалектный, топонимический, исторический и этнографический материал может быть использован писателями, журналистами, учителями школ и лицеев. Проект направлен на изучение, описание и сохранение регионально-национального своеобразия народной картины мира и культуры Алтая в условиях интенсивной глобализации и экспансии универсальной массовой культуры.

Планируемое комплексное исследование предполагает несколько направлений реализации программы: история, этнография, лингвистика и топонимика, региональное медиапространство. Фактором, объединяющим эти сферы знания, позволяющим определить регионально-национальный культурный колорит Алтая, является этнолингвокультурный подход. Он складывается из синтеза двух теоретико-методологических направлений, объединенных представлением о культуре как закрепленной в языке части картины мира, – этнолингвистики и лингвокультурологии. Этнолингвистические исследования осуществляются в исторической ретроспективе на материале фольклорных и мифологических текстов и ритуалов с целью реконструкции этноса и языковой картины мира на основании выявленных народных стереотипов, символов, мифологем. Лингвокультурологическое направление ориентировано на современное состояние и функционирование языка и культуры, описание корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии. Предметом лингвокультурологического анализа являются прежде всего живые коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа (идеи А. А. Потебни, М. М. Покровского, В. В. Виноградова, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, Н. И. Толстого). Источником фактического материала в этом случае выступает анализ национально-культурного своеобразия культурно обусловленных явлений, культурно связанных единиц.

Для нас принципиально важен не иллюстративный подход, а целостное, системное представление единиц языка и культуры в их корреляции и

взаимодействии. Кроме того, специфика предлагаемого исследования состоит и в определении региональных особенностей лингвокультурной ситуации Алтая, динамического взаимодействия русской национальной и региональной культур.

Еще одной гранью является описание обыденной картины мира в том виде, как она представлена в повседневной речи носителей языка, в различных дискурсах и разных текстах (вербальных и невербальных) культуры. Её материал – живые коммуникативные процессы, исторический, бытовой, фольклорный и другие дискурсы как источники культурной информации. С целью ретроспективного этнокультурного описания региона предполагается запись и анализ рассказов старожилов об истории, языке и традициях Алтая (в Барнаульской, Рубцовской, Бийской зоне и др.), сбор материала в виде исторических очерков и биографических данных. Особое внимание будет уделено российской интеллигенции, представителям российской духовной культуры, переселившимся на Алтай и внесшим вклад в развитие русской культуры (К. Л. К. Сухоцкий, О. М. Чекалина, Б. Н. Пивень и др.).

Для анализа разнообразного диалектного, топонимического и речевого материала в рамках представленного проекта целесообразно последовательно воспользоваться терминологией и методами таких этнолингвокультурологических направлений, как фразеологически ориентированное, логико-лингвистическое, или концептологическое, и лексикографическое. Так, анализируя живой язык в его функционировании в дискурсах разных типов, можно выявить «повседневную» культурно-языковую компетенцию субъектов регионального лингвокультурного сообщества на основе описания культурных коннотаций. Именно эта компетенция служит фактором сохранения и укрепления культурно-языковой идентичности народа. Операциональными единицами этого уровня анализа является лингвокультурологическое поле и лингвокультурема. На основе системы ценностей, закрепленных в языке и культуре, становится возможной реконструкция ценностной модели мира, которая существует в рамках языковой картины мира. Ключевым понятием этой системы являются ценностные доминанты, совокупность которых образует определенный тип культуры, сохраняемый в языке.

С другой стороны, предметом изучения должны стать лингвокультурные концепты, в которых присутствуют личностные и социальные, национально и регионально специфичные и общечеловеческие смыслы. На основе выделения лингвопрагматических факторов можно выявить характерологические черты языка Алтая и регионального менталитета.

На заключительном этапе необходимо обратиться к главному – лингвокультурной лексикографии. До настоящего времени существовали только философско-культурологические, лингвострановедческие (учебно-справоч-

ные и специальные) и толково-энциклопедические словари, несущие лингвокультуроведческую информацию. При этом подобные издания не фиксировали регионального колорита. В данном проекте существенное место должна занять этнографическая информация, поскольку изучая региональное лингвокультурное сообщество во всей совокупности, подчеркивая связь истории с социальными процессами, рассматривая изменения во всех сферах материальной и духовной культуры, этнография даст незаменимый материал для характеристики регионально-национальной специфики языка и менталитета Алтая.

Принцип построения статей лингвоэтнографической энциклопедии Алтая будет соответствовать конкретным лингвокультурным концептам и культурным доминантам, занимающим ключевые и периферийные позиции в картине мира жителей региона. В связи с этим целесообразно разработать и применить интегральную модель описания единиц культурно-информационного поля, включающую в качестве необходимых элементов ценности, концептуальные установки, стереотипы, личностные и общекультурные смыслы. Эти элементы, в свою очередь, связаны с внеязыковой деятельностью человека. Поэтому предпринимаемое комплексное исследование призвано также установить связи языковой картины мира с фактами истории и этнографии Алтая, которые являются динамическим основанием региональной культуры. В качестве одной из своих необходимых составных частей проект предполагает рассмотрение истории заселения региона, демографических процессов, хозяйственного освоения, общественно-политической жизни и т. п. Кроме того, выступая в роли социальных и духовных ориентиров, культурные установки обнаруживают связи с рефлексамми художественно-эстетического познания мира, что делает необходимым исследование искусства (фольклора, изобразительного искусства, архитектуры и т. д.) Алтая.

Следуя тенденции стирания грани между языковым значением и экстралингвистическим знанием, стабильными национально-культурными и подвижными личностными смыслами, мы предлагаем создать лингвоэтнографическую энциклопедию (словарь) Алтая, объединяющую все эти компоненты и позволяющую сохранить изначальное единство глубинных смысловых и эмоциональных связей элементов духовной культуры и языка.

Издаваемые в последнее время в большом количестве региональные диалектные словари, казалось бы, целиком заполнили ментально-языковой вакуум, который долгое время существовал в культурно-языковом информационном пространстве (в том числе лингвистике, этнографии и т. д.). Дальнейшее развитие, углубление исследований имеет потенциально два направления: тематическое дробление (например, лексика земледельческая, животноводства, пчеловодства и т. д.), что в прагматическом плане, ко-

нечно, может быть признано имеющим смысл, но в плане представления региональной языковой системы, картины мира, описания ментально-языковой ситуации бесперспективно. Второе направление — соединение диалектного материала и современной лингвистической парадигмы (в лексикографическом ракурсе) — более жизненно. Это направление выбрано, отработано и обосновано в некоторых работах, в частности в ключе соединения идеографической проблематики и диалектного материала. Представляемый тип лингво-этнографического словаря не имеет аналогов среди этнографических, диалектных и этнолингвистических описаний, энциклопедий и толковых словарей.

К сожалению, многие современные словари (а также статьи), претендующие на то, чтобы называться этнолингвистическими, при ближайшем рассмотрении таковыми не являются (по сути, изменены только термины: например, «этнография» на «этнолингвистика» и т. п.).

Всеобщий (глобальный) интерес к описанию картины мира порой на деле реализуется в описании отдельных лексических фрагментов, иногда системно не связанных друг с другом. Одной из насущных задач лингвоэтнографического словаря является также отражение языковой картины мира. Однако представляемая работа дает иной аспект исследования, иные принципы подачи материала. В работе находит отражение полинаучность — характерная черта современной лингвистики в подходе к описанию языковой картины мира.

Очевидным представляется и значение данного словаря для изучения духовной культуры, мысль о единстве языка и культуры должна пройти через всю работу: словарь такого типа, способ подачи информации в словаре позволит увидеть мир традиционной культуры человека, каким он предстает в сознании носителей этой культуры. Основной задачей лингвоэтнографического словаря будет системное отражение языковой картины мира в структуре словаря, а системное привлечение этнографических сведений о материальной и духовной культуре диалектоносителей позволяет именовать данный диалектный словарь и этноидеографическим. Не является случайным, что диалектный идеографический словарь получил статус этноидеографического словаря, наполнившись этнографической информацией, более того — это вполне логично после долгого периода самостоятельного развития идеографии, с одной стороны, диалектных словарей и описаний — с другой. Это и есть завершение того процесса, когда диалектология не может существовать без этнографии, а этнография — без лингвистической поддержки. Попытки соединить этнографические и диалектологические исследования предпринимались неоднократно, но системного соединения, каковым и является планируемая работа, до настоящего времени не было, в то время как существенным признаком научного исследования является

именно его системность. Известно, что совокупность разрозненных фактов, не объединенных в систему, еще не образует науки. Знания превращаются в научные, когда целенаправленное собирание фактов, их описание и обобщение доводится до уровня их включения в систему понятий, в состав теории. Такая теория и будет конечным результатом той работы, в которой и теоретически, и на практическом материале будет показано, что язык и этнография вступили в иные, ранее не свойственные им отношения. Любые этнографические описания, даже выполненные на самом высоком уровне, не могут заменить лингвистического анализа материала. Планируемая работа — один из вариантов решения проблемы разобщенности этнографических, этнолингвистических и лингвистических исследований — с одной стороны, и разобщенности теории и практического материала — с другой.

Существующие работы — только самый первый шаг в освещении вопроса, ибо русский лексический материал, конечно же, значительно шире, объемнее, и многие пласты лексики, даже литературной, не вписываются в парадигму существующих этнолингвистических положений. Что касается диалектного материала, то, по сути, здесь ново все — это особый пласт лексики (и культуры).

Предварительно нами рассмотрены лингвистические и «нелингвистические» линии в теории идеографии, проработаны многие идеографические, тематические словари и этнографические описания литературного языка и диалектов с точки зрения способа организации в них диалектного и этнографического материала (Ю. Н. Караулов, В. В. Морковкина, О. С. Баранова). Мы учитываем, что любая схема диалектной, этнографической и идеографической классификации не является универсальной, трудно предполагать существование не только универсальной схемы для многих языков, но и схемы, однозначно трактующей какой-то один язык.

На первом этапе для исследования будет выбрана «бытовая» тематика, что представляется весьма удачной, и не только потому, что «она обширна», «хорошо сохранилась», но и потому, что данный пласт лексики напрямую связан с человеком (что уже само по себе вписывает этот материал в современную антропоцентрическую парадигму), а потому, наверное, и является одной из наиболее полно сохранившихся, причем этот пласт лексики, как нам представляется, полно представлен и в других региональных диалектных словарях (Томском, Новосибирском, Алтайском, Красноярском), но, в отличие от обычных диалектных словарей, лингвоэтнографический словарь представляет собой комплексную классификацию, отражающую устройство человеческой жизни, культуры, интерпретацию ее «изнутри», с точки зрения существующего в ней человека.

Теоретические положения представленной работы могут быть использованы при составлении диалектных словарей такого типа в любом регионе.

В этом перспективность исследования. Словарь послужит реальной базой для представления и описания региональной картины мира. Особо следует отметить наличие в работе рисунков и фотографий.

Будучи объединенными и дополненными, данные исследования получат развитие в лингвоэтнографической энциклопедии Алтая, где духовное богатство края убедительно предстанет как уникальный компонент культурного наследия России.

СЕМЬЯ (*пробный образец словарной статьи*)

Простейший социальный организм, участвующий в процессах формирования, хранения и передачи трудовых традиций крестьянства, — семья. Семья, включавшая три, а то и четыре поколения, располагала естественными возможностями для передачи эмпирических знаний и трудовых навыков от старших к младшим. Семейно-производственный коллектив включал работников от подросткового возраста до стариков 70–90 лет.

Весь образ жизни крестьянина, его знания и представления были тесно связаны с основными сельскохозяйственными занятиями. В силу эмпирического характера знаний и примитивности орудий труда процесс производства был возможен только благодаря закреплению и передаче опыта традицией. Русские крестьяне в Сибири приспособивали многовековой опыт земледелия к новым сложным природным условиям, вырабатывая агротехнические нормы в зависимости от географических особенностей района. Крестьянские трудовые традиции, разумеется, не ограничивались сферой производства, они проникали в области семьи и быта, накладывая отпечаток на весь образ жизни крестьянства. Складывались четко выраженные традиции, например, в выборе строительного материала для избы и приемах постройки, в дифференциации рабочей и праздничной одежды и сезонном подборе ее, в составе и сроках приема пищи и пр. Все перечисленные особенности зафиксированы языковой системой региона и сохранились в языковом сознании старожилов Алтая до настоящего времени. Крестьянские трудовые традиции, разумеется, не ограничивались сферой производства, они проникали в области семьи и быта, накладывая отпечаток на весь образ жизни крестьянства.

Производственные процессы переплетались с домашней семейной жизнью у крестьянства особенно тесно в силу полунатурального характера хозяйства и в связи с ролью семьи как трудового коллектива. Складывались четко выраженные традиции в выборе строительного материала для избы и приемах постройки, в дифференциации рабочей и праздничной одежды и сезонном подборе ее, в составе и сроках приема пищи и пр.

Большой интерес представляет на Алтае описание и изучение устной речи носителей народных говоров небольших языковых коллективов. Здесь прослеживается глубокая связь с сознанием народа, и она может быть выявлена прежде всего при изучении языкового пространства отдельной микросистемы. Для сельской местности такой микросистемой является, как правило, один населенный пункт. В течение продолжительного времени нами, однако, такой микросистемой являлась семья.

Нами было исследовано около 500 микросистем (разное географическое положение, разное время возникновения), входящих в русскую региональную языковую систему Алтая. Картину мира сельских жителей характеризует прежде всего любовь к семье, родным, близким, матери, к природе, к малой родине, к своему селу. Это и семейные отношения, сохраняющиеся в памяти и указывающие на патриархальный в прошлом уклад жизни, где главенствовал отец, это и слова, относящиеся к женщине, и слова, определяющие разные качественные характеристики человека и семьи.

В научной литературе уже устоялся подход к тому, что для русского сознания доминирующим является рассмотрение человека как члена определенной социальной группы. Концепт «семья» в языковой системе региона занимает одно из важных мест, так как семья, по мнению старожилов, — основополагающая категория человеческого существования. Семья, включавшая в прошлом три, а то и четыре поколения, располагала естественными возможностями для передачи эмпирических знаний и трудовых навыков от старших к младшим. Семейно-производственный коллектив включал работников от подросткового возраста до стариков 70–90 лет.

Исходя из тезиса об антропоцентрическом устройстве языкового пространства, будем придерживаться точки зрения, согласно которой «пространственные номинации образуют четыре концентрических расширяющихся круга, происходя от понятий: человек — дом — страна — мир», где ядро общеупотребительной лексики составляют лексические единицы, характеризующие человека — семью.

В теме «семья» старожилы актуализируют следующие явления окружающей действительности: прежде всего, когда информант описывает свою семью, он указывает количество ее членов: «Семьи-то раньше большие были»: «...У нашей мамы было 12 ребятишек...»; «...У нас в семье было 5 детей: 3 наших брата и мы с сестрой, две девочки»; «...всего нас было 4 сестры и три брата...»; «...нас было 6 братьев...»

Следующее, что актуализируется в связи с данной темой, — это обязательное наличие в селе церкви: «...Я в семье двенадцатая была. Муж у меня с Украины, а жили мы тут, в Алтае, в Черемшанке. И церква у нас была большая...»; «...жили мы там в Коробейникове. А церковь там такая была большая, потом разорили и построили школу».

Очень важно, что всегда идет речь о родителях, особенно об отце: «...отец был партизан, больной, на фронт его не брали... Мама, она не работала, нас было четверо, и мама домохозяйкой была...»; «...Семья большая была, семь братьев, сестра, отец грозный шибко был, как скажет, так и было — замуж за Чемросова меня отдал...»; «...У нас в семье было 5 детей. Родители у нас набожные были, все старинные праздники отмечали... отец во главе...»

Вероятно, что такое обилие воспоминаний и суждений о родителях демонстрирует постоянное обращение информантов к прошлому. Важным оказывается дом, усадьба, хозяйство: «...Была у нас горница в подполье, продукты хранились. Зерно в амбарах хранилось, потому что у нас были амбары ...»; «...У нас большой, красивый был дом, все в деревне завидовали, а сколько труда на него уходило, никто не спрашивал...»

Важной темой для старожиллов являются внуки. Традиционная их характеристика: «...Внуку 13 лет, внучка уже взрослая, окончила юридический институт с красными корочками, правнучке полгода скоро...»; «...Вот так смотришь на детей, ну на правнуков теперь, сидят вон, играют и не надо им ничего. Так хорошо, спокойно делается на душе...»

Подобное отношение к внукам характерно для русского человека. Существует даже убеждение, что внуков любят больше, чем детей.

Однако характерным для лексики родственных отношений является то, что традиционные наименования (кум, сват, сватья, шурин, золовка, свояк, свояченица и др.) незнакомы молодому поколению, т. е. наблюдается тенденция превращения этих единиц в слова, значение которых неизвестно носителям языка. Вместо таких наименований молодое поколение использует другие: *сеструха*: «У меня сеструха без всякого образования нормальные деньги зашибает плюс муж нормально получает», *сестренция*, *брательник* и др.

Из поколения в поколение в семье передавались и духовные традиции. В научной литературе общепринято мнение, что особенность русского менталитета – коллективизм. Восприятие окружающего мира жителями Алтая через призму коллективизма отчетливо прослеживается в текстах: «Веселей была жизнь почему-то, чем сейчас, и роскошно не ходили. Мы компаниями большими гуляли»; «На работу сообща, не ругались как-то все вместе». Такое восприятие находит отражение и в лексике: мир (народ), артель, деревня (компания) и др.

Отношения человека к религии и Богу в сознании жителей Алтая не столь однозначны: Бог, церковь все чаще (особенно молодым поколением) воспринимается как элемент культуры: «Хотя в бога не верю, но религиозные праздники почитаю. Это ведь культура. Традиции передаются от старых людей, от отца к сыну, от матери – детям».

Вера в Бога, стремление передать детям веру в добрые, светлые чувства было характерно для сибирской семьи, передавалось из поколения в поколение. Старожилы в своих воспоминаниях сожалеют об ушедшем укладе жизни и образе мыслей: «Кто помнит, как раньше жили в семье, так сожалеет, как сейчас живут. Молодежь перестала почитать отца с матерью, а ведь семья – основа общества... Надо возродить уважение прежде всего к родным... сохранять надо, что деды советовали».

Как показывают фрагменты представленного материала по теме «семья», полный его сбор и анализ позволят глубже посмотреть на проблемы семьи, семейных традиций, сохранения этих традиций и передачи их из поколения в поколение, более четко структурировать словарный блок, заполнить его дополнительной информацией. Поэтому необходимо разрабатывать научные программы по разноаспектному культурологическому исследованию семьи и семейных традиций в Сибири и продолжать сбор полевого материала.